

— Ло Нин, хватит копать, заходи внутрь и прячься!

Услышав слова Ло Хуньлиня, Ло Нин поначалу хотела было пойти вместе с остальными и помочь дать отпор тем, кто ворвался в деревню, но, не желая становиться обузой, прикусила губу и, развернувшись, последовала за всеми в потайной ход.

Тот был еще не достроен, а вход в него лишь прикрыли наскоро срубленными сосновыми ветками.

Прижавшись к стене, Ло Нин выглянула наружу сквозь щель.

В воздухе развернули свиток с портретом. Изображенный на нем мужчина в золотом халате выглядел как живой — даже аура человека, привыкшего занимать высокое положение, была передана безупречно.

Как и говорил вчера второй брат, человек на картине обладал величественной осанкой, был статен и красив, а его ослепительно-серебряные волосы придавали ему вид божественного небожителя.

Если судить по внешности, сравниться с ним мог только братец Шэнь. Вот только этот человек на вид был куда менее приветлив, чем он.

В доме по-прежнему никто не отзывался. Показалось, что ли? Прошло около четверти часа, когда Ло Хуньлинь поспешно вернулся и отодвинул ветки у входа.

У левой стены стояли два шкафа для лекарств, выше человеческого роста; они перекрывали обзор, создавая слепую зону. Странно. Взглянув туда еще раз, она ничего не обнаружила. Неужели его нет?

Ло Хуньлинь спросил:

— Ты не знаешь, где Шэнь Цзи?

Ло Нин снова посмотрела в сторону.

— О. — Она не стала сомневаться и по дороге спросила: — Дядюшка ищет братца Шэня из-за нового рецепта?

Но когда они вошли в дом, окно за шкафами было открыто, и никого не было видно.

Ло Нин с недоумением произнесла:

— Может, братец Шэнь куда-то ушел?

Ведь только что там мелькнуло что-то серебристое, до боли знакомое — словно она видела это совсем недавно.

Увидев плотно закрытую дверь, Ло Нин и Ло Хуньлинь переглянулись, затем подошли и постучали в дверное кольцо. Ло Хуньлинь нахмурился, тяжело вздохнул и покачал головой:

— Не спрашивай. Сначала найдем Шэнь Цзи, а там будет видно.

Говоря это, она машинально взглянула в сторону и сделала шаг вперед по инерции, но в нерешительности замерла. Опасаясь недоброго, она снова постучала, а затем, не выдержав, толкнула дверь и вошла.

А уж был ли тот, кто принес портрет, таким свирепым, как рассказывал второй брат — того она не знала.

Деревянный домик был невелик, всё помещение просматривалось сразу. Ло Нин послушно последовала за дядей.

Успокоившись, она увидела, что Ло Хуньлинь выглядит обеспокоенно, и поспешила спросить:

— Дядюшка, что случилось?

Внутри было тихо. Ло Хуньлинь сначала жестом велел ей не беспокоиться, дождался, пока остальные жители деревни будут в безопасности, и лишь тогда подозвал её ближе.

Ло Хуньлинь одним взглядом охватил всю обстановку хижины и сказал Ло Нин:

— Его здесь нет, уходим.

— Скрип...

— Ладно, раз уж Шэнь Цзи здесь поселился, не стоит нам врываться без спроса. Один раз — это уже лишнее, нечего здесь задерживаться.

— Выходите все.

Но ведь дорога здесь была всего одна, и они не встретили ни души по пути. Внутренняя комната слева, где стояли кровать и круглый стол, была отделена лишь перегородкой, которую было видно от самого входа. Кровать тоже пустовала.

Ло Хуньлинь было хотел остановить её, открыл рот, но передумал и вместе с ней вошел в комнату.

— Шэнь Цзи? — Ло Хунлинь тоже повысил голос, обращаясь внутрь дома: — Это я, Ло Хунлинь.

Ло Нин как раз собиралась поискать получше, но Ло Хунлинь крепко ухватил её за руку. Ло Нин опешила:

— Братец Шэнь еще не оправился от ран, я же утром приносила ему лекарство и еду, он должен быть дома.

Ло Нин почесала подбородок, не став спорить:

— О.

Она молча успокаивала стоявших за спиной испуганных детей, мысленно отсчитывая время. На круглом столе стоял открытый ящик для еды, миски из-под лекарства и каши были пусты и брошены как попало — видимо, ушли в такой спешке, что не успели убрать.

— Братец Шэнь, ты здесь?

— Подожди. — Ло Нин подошла к столу, собрала посуду и, взяв ящик, повернулась: — Ну вот, всё.

Они по привычке направились к хижине, где лечился Шэнь Цзи.

Ло Хунлинь кивнул:

— Пойдешь со мной искать его.

Ло Нин моргнула, приходя в себя:

— Поняла.

Двое, переговариваясь, покинули хижину. Снова раздался скрип, и дверь плотно закрылась.

Лишь когда шаги стихли вдалеке, из-за стоявших вплотную шкафов раздалось странное движение, нарушившее тишину дома. Ослепительно-серебряные волосы, лишившись контроля, соскользнули с груди Шэнь Цзи.

Шэнь Цзи, опираясь локтями на кровать рядом с виском Се Фу, медленно поднялся и тихо втянул воздух. Даже не видя себя, он чувствовал, что след от укуса на шее остался глубокий.

Он посмотрел на Се Фу:

— Еще не перешел реку, а уже ломаешь мост?

Когда он услышал шаги снаружи, то наклонился, обнимая Се Фу, чтобы уменьшить площадь обзора и не дать им обнаружиться. Кто бы мог подумать, что Се Фу, не раздумывая, ответит злом на добро и, воспользовавшись близостью, укусит так глубоко и больно.

Се Фу лежал на внутренней, ярко-красной стороне плаща, и Золотая печать на его лбу стала еще заметнее, словно вплавилась в самую плоть, а слабый золотистый отблеск в его зрачках стал насыщеннее.

Услышав голос Шэнь Цзи, он приподнял полуоткрытые веки. В глубине его глаз одновременно пылал неистовый жар и пробирал до костей леденящий холод; в этом узком пространстве, где температура стремительно росла, зрело скрытое намерение убить.

Шэнь Цзи смотрел на него, и выражение его лица стало холодным:

— Ваше Величество Феникс, если хотите закончить — можете отпустить меня в любой момент.

Если бы его не удерживала на месте духовная сила, выпущенная Се Фу, он бы ни за что не согласился на это двойное совершенствование. Теперь, когда случайный гость прервал их, Се Фу вдруг переменял отношение, будто это он стал жертвой принуждения.

Се Фу слегка приоткрыл тонкие губы, словно собираясь что-то сказать, но в этот миг Золотая печать на лбу вспыхнула. Дыхание его стало тяжелым, рука, лежавшая на правом плече Шэнь Цзи, судорожно сжалась, а брови сошлись в борьбе с яростной волной, поднимавшейся изнутри!

Рука Шэнь Цзи слегка дрогнула, он сбросил ладонь Се Фу и уже было хотел подняться, но его запястье вновь сковала знакомая духовная сила.

На этот раз золото в серебряном пламени поглотило большую часть, словно началось разрушение. Инстинкты древней крови вновь подавили ясность рассудка.

Се Фу поднял руку, изогнув пальцы когтями, и, не касаясь, перехватил Шэнь Цзи за горло, хрипло приказав:

— Помоги мне.

Шэнь Цзи опустил взгляд на кажущиеся мягкими оковы на своих запястьях и произнес неторопливым тоном:

— Хорошо.

Сказав это, он перестал действовать осторожно и с силой нажал на талию Се Фу. Едва он

перевернул его и прижал к кровати, его движения на мгновение замерли.

Под растрепанными серебряными волосами холодно-белая спина Се Фу внезапно напряглась, и по ней, сверху вниз, начали проступать светлые золотые узоры. Феникс. Золотые линии заструились по меридианам, прочерчивая путь ото лба к плечам и шее, продолжая расползаться дальше.

Пока этот феникс не покрыл всё тело Се Фу, очертив захватывающий дух великолепный контур.

Шэнь Цзи слегка прищурился и провел рукой по тонким линиям перьев на его спине. Се Фу яростно вздрогнул. Под ладонью Шэнь Цзи проступили двусмысленные красные следы, которые по мере его поглаживаний начали множиться, стремительно окрашивая спину в алый цвет под тяжелым, сдерживаемым дыханием Императора Фениксов, словно расширяющиеся перья феникса охватили всё тело.

Холодно-белое, подобное нефриту тело налилось кровью, приобретая нежно-розовый оттенок.

Неистовый гнев Се Фу был надежно подавлен, он смог лишь прохрипеть два слова:

— Прекрати!

Подушечки пальцев Шэнь Цзи скользнули вдоль его позвоночника, доводя до легкой щекотки, а затем он склонился, прижимаясь всем телом, и, глядя в его боковые черты лица, прошептал на ухо:

— Ваше Величество, давайте продолжим.

Се Фу тяжело дышал, плотно зажмурившись. Сознание его оставалось ясным, но тело было полностью во власти инстинктивных желаний, погружаясь всё глубже.

—

Двойное совершенствование закончилось, когда день сменился сумерками.

Шэнь Цзи воспользовался светом заката, чтобы одеться, и повернулся к Се Фу. Тот сидел, скрестив ноги, окутанный дымкой золотого сияния, из-за чего его трудно было разглядеть, была видна лишь половина лица.

В отличие от страстности во время совершенствования, закончив, Се Фу снова стал таким же холодным, как его запомнил Шэнь Цзи.

Тот не стал обращать внимания, сам сел, сложил пальцы в мудру и начал упражняться, чтобы

усвоить с таким трудом добытую духовную силу. В прошлый раз половина была потрачена впустую, в этот раз он забрал всё без остатка.

Однако двойное совершенствование действовало на него куда слабее, чем на Се Фу, а учитывая, что его дантянь был запечатан, он закончил практику через полчаса.

Поднявшись, Шэнь Цзи посмотрел в окно. Смеркалось, в деревне повсюду поднимался дым от печей, вдалеке виднелись огни, отражавшиеся в окнах домов. Он еще раз взглянул на Се Фу, закрыл окно и направился к выходу.

Он уже изучил местность всей деревни Шоуло и знал, где живет Ло Хуньлинь. Утром было неудобно наносить визит, а сейчас — самое время. Как деревенский староста, Ло Хуньлинь не станет искать его просто так, да и последние два дня во всем участвовала Ло Нин. Если есть проблема, лучше не оставлять её на потом.

Самое главное — он дважды пропустил обед. Длительные физические нагрузки всегда требуют восполнения сил.

Система тут же подала голос:

— Хозяин, мой запрос на особые условия был одобрен!

Шэнь Цзи посерьезнел:

— Что насчет того, что я просил?

Система открыла страницу склада. Перед Шэнь Цзи развернулась полупрозрачная панель. Награды новичка были потрачены, и склад должен был быть пуст, но теперь он был забит различным снаряжением.

Шэнь Цзи указал на кинжал в первой строке.

Волк — боевой нож, специально созданный для спецподразделений, был с ним почти семь лет, и он владел им как собственным пальцем. Он обратным хватом сжал рукоять. Хотя он и умер однажды, он не ожидал, что они встретятся снова.

— Я знаю, Хозяин, вы просили всё оружие, что использовали, но это отклонили из-за огромного количества... — Система подозрительно запнулась, прежде чем добавить: — Одобрены всё снаряжение, которое было у Хозяина в последней операции.

Он так и знал, что условия, предложенные Хозяином, не могут быть такими простыми. Даже снаряжение для одной операции заняло три страницы, а всё оружие, что он использовал, просто разорвало бы склад!

Шэнь Цзи пролистал дальше. Этого было достаточно. Спутников здесь не было, часть технологий была практически бесполезна. Пролистав до боевого костюма, он подумал, но не стал переодеваться. Боевой костюм, конечно, удобнее, но не сравнится по защите с той одеждой, что на нем сейчас. В неизвестной обстановке лучше было заботиться о выживании.

Система добавила:

— Две единицы очков за двойное совершенствование с главным злодеем также начислены, можете проверить в любой момент.

Говоря об этом, она чувствовала острую боль. Поначалу награда в одну единицу за каждое совершенствование не впечатляла Хозяина, и, будучи загнанной в угол, системе пришлось повысить ставку до двух, чтобы хоть как-то его удовлетворить. Теперь за каждое следующее совершенствование придется платить вдвое больше.

Главное — хотя в этом мире они, казалось бы, прошли через многое, на самом деле основная сюжетная линия еще даже не началась. Если они провалят задание, потратив кучу очков, то станут посмешищем для всей системы миров... Но и привязанный к ней Хозяин был ненадежен, постоянно угрожая забастовкой. Методы, которым её учили старшие, на него не действовали. Судя по его снаряжению из прошлой жизни, он был тем, с кем лучше не связываться.

Так позорно! Будучи системой, она не только не смогла подчинить Хозяина, но и сама оказалась полностью им подчинена!

Пока она предавалась самобичеванию, Шэнь Цзи уже подошел к воротам двора Ло Хуньлиня. Ему не пришлось стучать: Ло Нин, стоявшая во дворе и болтавшая с парнем, увидела его и просияла, поспешив навстречу.

— Братец Шэнь! — Ло Нин, открывая ворота, сказала: — Где ты был сегодня? Я искала тебя дважды, и тебя нигде не было.

Шэнь Цзи ответил:

— Прости, я сегодня гулял, не уследил за временем.

— Ничего страшного. — Ло Нин жестом пригласила его войти. — Дядюшка искал тебя, он ждал тебя очень долго. О, точно! Как там птичка?

Шэнь Цзи сказал:

— Сбежала.

— Сбежала? — Ло Нин не смогла скрыть разочарования. — Как жаль...

Шэнь Цзи сухо ответил:

— Неблагодарная тварь, приручить не удалось, жалеть не о чем.

Он мог бы держать птицу, но не Короля птиц. Ло Нин хотела спросить что-то еще, но, случайно заметив жуткий шрам на тыльной стороне его правой руки, проглотила слова.

Ло Хуньлинь в доме услышал движение и вышел встретить гостя. Увидев Шэнь Цзи, он подмигнул жене, и та, поняв намек, увлекла Ло Нин и двух её братьев наружу.

Шэнь Цзи посмотрел на Ло Хуньлиня.

— Ты — человек умный, поэтому скажу прямо.

Ло Хуньлинь закрыл дверь и сказал Шэнь Цзи:

— Сегодня в деревню приходили люди из Мира Демонов. Когда я принимал их, заметил, что у них был другой портрет. На нем был изображен ты.

Эта новость была ожидаемой. Духовный Почтенный Чи Фэн, совершив нападение на Се Фу и обнаружив, что тот исчез, первым делом должен был среагировать и организовать поиски в Мире Смертных, заодно приказав убить его, простого смертного.

Ло Хуньлинь продолжил:

— Я не стал упоминать, что ты в Деревне Шоуло. К счастью, они интересовались тобой не так сильно, как Бессмертным, спросили пару раз и оставили это дело.

Шэнь Цзи сказал:

— Благодарю, что скрыли меня.

Поняв беспокойство Ло Хуньлиня, он добавил:

— Я доставил вам неудобств на два дня, я...

— Нет-нет! — Ло Хуньлинь поспешно прервал его. — Я искал тебя именно из-за этого. Я не хочу просить тебя уйти, тем более что твои раны еще не зажили, и сейчас уходить тебе крайне неудобно. Просто оставаться в Деревне Шоуло небезопасно. Я подумал: у меня есть хижина в Тяньшане, я бываю там только на охоте. Если ты не против, можешь залечить раны там.

Шэнь Цзи сказал:

— Благодарю за доброту, но пора прощаться.

Если бы не сегодняшний день, он был бы один и мог уйти куда угодно, но теперь, когда с ним опасный Се Фу, как только его обнаружат, Деревню Шоуло будет не спасти. Он ни в коем случае не мог здесь оставаться.

Ло Хуньлинь покачал головой:

— Я понимаю, что ты не хочешь впутывать нас, но я не могу просто стоять в стороне и смотреть, как ты погибнешь. Можешь не волноваться, после того как я отвезу тебя, я скажу всем, что ты ушел домой.

Охота демонов на смертного в Мире Смертных — поступок настолько дерзкий, что как потомок стражей Снежных Земель он просто не мог не помочь. Он стоял на своем, не желая слушать отказов, и Шэнь Цзи пришлось согласиться.

Ло Хуньлинь сказал:

— Время не ждет, завтра на рассвете я провожу тебя в горы.

Шэнь Цзи ответил:

— Не нужно, просто скажите адрес, я доберусь сам.

Се Фу с ним, и если Ло Хуньлинь пойдет вместе, скрывать что-либо будет сложнее.

Ло Хуньлинь кивнул:

— Так будет лучше, чтобы ни у кого не возникало подозрений.

Сказав — сделал. Он пошел во внутреннюю комнату, взял кусок белой ткани, нарисовал простую карту и передал Шэнь Цзи, наказав:

— Завтра не иди по главной дороге, выходи через задний двор, там скрытнее.

Шэнь Цзи взял карту:

— Спасибо.

Решив проблему, Ло Хуньлинь наконец улыбнулся:

— Пустяки, что за благодарности.

Он повел Шэнь Цзи к столу:

— Ладно, не будем об этом. Раз уж пришел так поздно, наверняка не ужинал? Садись, еда скоро будет готова.

Шэнь Цзи вежливо отказался пару раз, но, видя настойчивость, вместе с семьей Ло закончил этот ужин. После еды он незаметно оставил на столе последние восемь Духовных камней и попрощался с ними.

—

Покинув двор Ло Хунлиня, Шэнь Цзи под прохладным ночным воздухом вернулся домой. Еще не успев войти, он почувствовал, как изнутри навстречу ему хлынула волна жара!

Это был Се Фу.

Шэнь Цзи слегка нахмурился и переступил порог. В момент, когда дверь открылась, золотое свечение во внутренней комнате яростно вспыхнуло! К счастью, лишь на секунду, после чего духовная сила, подобно приливу, втянулась обратно, но не в дантянь Се Фу, а полностью вернулась в золотой отблеск на его лбу.

Шэнь Цзи закрыл дверь и, обернувшись, увидел, что Се Фу медленно открывает глаза. В них уже не было золотого света, они вернулись к прежнему холодно-серебристому оттенку.

Шэнь Цзи вздрогнул. Эта сцена была слишком знакомой, и система перепугалась:

— Хозяин, неужели главный злодей восстановил свою культивацию?..

Никто не мог дать ей ответа. Шэнь Цзи не отвел взгляда от Се Фу и просто сказал:

— Очнулся.

При виде этого смертного в глазах Се Фу промелькнуло осязаемое намерение убить. Освободившись от оков, он, не колеблясь, сложил мудру, и в сторону Шэнь Цзи мгновенно метнулся сгусток густого золотого пламени!

Он не сдерживался. Сила Императора Фениксов превосходила всё небо и землю, и даже в своем нынешнем жалком состоянии она не была тем, что мог бы выдержать обычный смертный. Едва этот сгусток огня успел сформироваться, высокотемпературный поток начал плавить края деревянных столов и шкафов.

Система взвизгнула:

— Хозяин, осторожно!

Ощущение близкой смерти нахлынуло на него, и Шэнь Цзи, собравшись, мгновенно направил едва усвоенную духовную силу, выставив перед собой щит. Однако смертоносный огонь прошел сквозь него, словно сквозь воздух, пробив духовный щит и продолжая стремительный натиск!

Но произошло странное.

Достигнув груди Шэнь Цзи, огонь внезапно остановился. Оцепенение системы внезапно сменилось удивлением. Шэнь Цзи отступил, а огонь, словно лапоть, привычно коснулся его щеки и обвился вокруг запястья.

Система в ужасе пробормотала:

— Хозяин, атака главного злодея не может причинить вам вреда!

Шэнь Цзи тоже заметил неладное. Се Фу нападал на него дважды, и это не было притворством — если он действительно хотел его смерти, то не стал бы так церемониться.

Он опустил взгляд на золотое пламя на запястье. Во Дворце Минхуан духовная сила Се Фу была серебряной, а здесь, в Мире Смертных, постепенно стала золотой. Это не могло быть совпадением. Неужели в процессе пробуждения наследства что-то пошло не так, и его сила вышла из-под контроля? Если это правда, то это было ему только на руку.

Пока он размышлял, Се Фу отозвал золотое пламя. Шэнь Цзи поднял глаза. Непредсказуемость Се Фу проявилась в этом двойном совершенствовании в полной мере: то менял решения, то после окончания становился холодным, с ним было крайне тяжело иметь дело.

— Мне кажется, некоторые вещи стоит прояснить.

Шэнь Цзи медленно подошел к кровати, опираясь на факты и доводы:

— Хотя во Дворце Минхуан я по воле случая причинил тебе вред, я спас тебе жизнь. А сегодня мы были вынуждены совершить двойное совершенствование — давай посчитаем, что наши долги уплачены.

Он не заметил, что фигура Се Фу, сидящего на полу, слегка дрогнула, и лишь Золотая печать на лбу становилась всё стабильнее.

— Теперь, когда ты восстановил человеческий облик и свободен, можешь просто уйти. Не забывай, твой настоящий враг — не я, а Духовный Почтенный Чи Фэн.

Се Фу смотрел на спину смертного перед собой. Его руки, сложенные в мудру, с трудом удерживали контроль. «Небесный Котёл» действительно был ему полезен, и даже если это совершенствование было унижением, духовные каналы наполнились силой. Но усвоенная им энергия не поглощалась, а полностью забиралась золотой печатью наследства.

Та сила, что должна была убить Шэнь Цзи, была подавлена древней кровью, и он не только не смог его убить, но и на мгновение отвлекся, едва не позволив золотой печати проникнуть в его даньтянь. Если так пойдет и дальше, то, будучи полностью поглощенным печатью, он никогда

не вернется на вершину.

Лучшим выходом было бы продолжить двойное совершенствование с «Небесным Котлом», который был так близко.

Подумав об этом, Се Фу сжал кулаки. Совершенствоваться с Шэнь Цзи? То, что тот творил совсем недавно, было еще свежо в памяти. При воспоминании об этом его ровное дыхание на мгновение сбилось, а ци в теле замерла.

На лбу проступила глубокая складка, руки в мудре, словно тень, снова начали попытки подавления. Но мощь, заключенная в крови, была слишком деспотичной; она вцепилась в эту ошибку, не давая ему ни единого шанса на исправление.

Складка между бровями Се Фу стала еще глубже. Не имея иного выбора, он в последний раз посмотрел на Шэнь Цзи и быстро сложил пальцы.

В комнате снова мелькнул золотой свет. Шэнь Цзи подумал, что Се Фу наконец-то оделся, и обернулся. Но под окном напротив никого не было. В комнате Се Фу исчез.

В центре алого плаща, сменив его, на полу лежала абсолютно белая глупая птица.

<http://bllate.org/book/22077/2295704>